

УДК 9(с) 27 + 333.3 (с4)

Решение проблем интенсификации производства в совхозах Кубани и Ставрополья в годы Великой Отечественной войны

Дмитрий Андреевич Панарин

Армавирская государственная педагогическая академия, Россия
352901, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159
Аспирант
E-mail: panarin.arm@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются принимаемые в годы Великой Отечественной войны меры по интенсификации производства в совхозах Кубани и Ставрополья в условиях острого дефицита сельскохозяйственной техники и квалифицированных кадров. Дается оценка результатам применения интенсивных форм совхозного производства в зерновом хозяйстве региона.

Ключевые слова: совхозы; интенсификация производства; Кубань; Ставрополье; Великая Отечественная война.

Введение. Одной из серьезных проблем, существующих в период Великой Отечественной войны, являлась проблема интенсификации сельскохозяйственного производства. В условиях существенного сокращения техники и квалифицированных кадров, требовалось обеспечить выполнение напряженных планов военного времени по производству сельскохозяйственной продукции. Большую роль в решении этой задачи играли совхозы, организационные принципы которых предполагали активное использование интенсивных форм производства. Исследование деятельности совхозов на Кубани и Ставрополье позволяет определить общие черты совхозного производства в годы войны и, вместе с тем, выделить характерные его особенности на примере крупнейшего аграрного региона.

При подготовке статьи использовались архивные материалы, извлеченные из фондов архивов Краснодарского и Ставропольского краев, а также опубликованные сборники документов. В исследовании проблемы в качестве общенаучных методов применялись исторический и логический, структурного и функционального анализа. Из специальных методов были использованы историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный.

Обсуждение. Теоретической основой при подготовке статьи послужили работы И.И. Виноградова, И.Е. Зеленина, Г.С. Кравченко, Г.А. Куманева и других авторов [1]. Из региональных исследований, в которых нашли отражение проблемы интенсификации сельскохозяйственного производства в годы войны, можно отметить работы В.А. Бондарева, Е.М. Малышевой, Г.Н. Каменевой, Н.Д. Судавцова, Р.М. Куцетерова [2]. Вместе с тем, в указанных работах встречаются лишь отдельные упоминания о деятельности совхозов Кубани и Ставрополья в годы войны, в том числе, о решении проблемы интенсификации производства.

Одной из главных причин обострения этой проблемы являлось, как уже отмечалось, существенное сокращение в совхозах техники и квалифицированных кадров. К началу войны, по мнению И.Е. Зеленина, совхозы были наиболее развитой и наиболее производительной формой организации социалистического сельского хозяйства. В частности, они располагали достаточно сильной материально-технической базой (на одно хозяйство приходилось 18 тракторов, 6 зерновых комбайнов) [3]. В составе действовавших 50 совхозов Ставрополья и 122 совхозов Кубани было немало таких, у которых эти показатели были существенно выше [4].

Результаты. Война привела к значительному ухудшению данной ситуации. К началу октября 1941 г. по сравнению с июлем количество грузовых автомобилей в Краснодарском крае сократилось на 745 (их осталось 9 тыс.), резиной было обеспечено менее половины машин, при этом нехватка техники особенно остро ощущалась в сельском хозяйстве [5]. Помимо автомобилей совхозы Кубани и Ставрополья передали в действующую армию

большое количество тракторов, тягачей и горюче-смазочных материалов. В их распоряжении, в основном, остались колесные трактора «СТЗ-ХТЗ» и «Универсал-2», уступающие по производительности, направленным в армию гусеничным тракторам.

В целях решения указанных проблем в годы войны принимались различные меры, связанные, с одной стороны, с организацией ремонта сохранившейся техники, с другой стороны, с подготовкой новых механизаторских кадров. Однако, ввиду объективных причин, ситуация медленно менялась к лучшему. В связи с этим, основным средством выполнения возложенных на совхозы задач являлась интенсификация производства за счет максимальной вовлеченности и использования, имеющихся в распоряжении совхозов техники и живой тягловой силы, а также трудовых ресурсов.

Уже в начале войны в постановлении VIII пленума Краснодарского крайкома ВКП(б) была поставлена задача организовать в каждом совхозе круглосуточную работу тракторов и поставить на эти работы максимальное количество живого тягла [6]. Так, при уборке зерна осенью 1941 г. в 24 зерноводческих совхозах Краснодарского края работало 362 подводы и только 43 машины [7].

Весной 1942 г. на Кубани с помощью живого тягла было произведено 38,5 % пахотных и 36 % посевных работ, тогда как ранее наивысший подобный показатель достигал лишь 15 % [8]. В качестве тягловых животных все чаще стали использовать быков и коров, так как большая часть лошадей была мобилизована для нужд армии. В соответствии с государственным планом развития сельского хозяйства на 1942 г. по Краснодарскому и Орджоникидзевскому краю была установлена норма выработки на период весенних полевых работ на одну рабочую лошадь или пару валов не менее 7 га. Важность задачи широкого использования живого тягла подчеркивалась необходимостью обеспечения выхода рабочего скота в поле в состоянии хорошей упитанности, организации изготовления сбруи и инвентаря.

Производительность труда с использованием живого тягла значительно уступала машинной обработке земли. Так, в соответствии с взятыми обязательствами на 1942 г. в Орджоникидзевском крае была установлена средняя выработка на 15-сильный трактор 600 га, а на одну лошадь или пару валов – 40 га [9]. Весной 1942 г. около трети всех полевых работ в совхозах Ставрополья выполнялось с помощью живого тягла, несмотря на лучшую обеспеченность тракторами, чем в колхозах [10].

В силу указанных причин широко использовался также ручной труд. Так, за девять первых дней июля 1941 г. в Ейском районе Краснодарского края из 8638 га комбайнами было скошено 3731 га (43 %), а в Щербиновском районе из 8700 га – 4300 га (49 %) (подсчитано нами – Д.П.) [11]. Большая часть хлеба была убрана вручную или на волах, с использованием таких простейших сельхозмашин, как жатки. Многие из косарей ежедневно скашивали около половины гектара зерновых культур, а отдельные передовики доводили этот показатель до одного гектара и более.

Интенсификация труда работников совхозов происходила в рамках военно-патриотического движения, проходившего под лозунгами «Все для фронта, все для победы!», «В труде, как в бою!». Одной из форм военно-патриотического движения на производстве стала организация фронтовых бригад, особенностью которых стало стремление рабочих к перевыполнению производственных норм. Во многих совхозах это воплотилось в лозунге «Одну норму за себя, другую – за товарища-фронтовика».

В марте 1942 г. бюро Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) указало начальникам политотделов совхозов на необходимость поддержки патриотического движения по организации фронтовых звеньев и фронтовых тракторных бригад и оказания им необходимой помощи в работе [12]. Эта инициатива получила поддержку в большинстве совхозов региона. В передовой статье «Орджоникидзевской правды», посвященной проблемам сельского хозяйства, по этому поводу отмечалось, что «если вчера ты работал хорошо и выполнял свою норму, то сегодня ты обязан работать отлично и выполнять две-три нормы. Такова первая заповедь каждого советского патриота» [13].

Проведение сева весной 1942 г. наглядно демонстрирует использование указанных средств интенсификации совхозного производства в условиях дальнейшего сокращения материальных и кадровых ресурсов. Если до войны в Краснодарском крае на каждый условный 15-сильный трактор приходилось 143 га, то в 1942 г., по расчетам, этот показатель составлял 197 га. А пахотная нагрузка на лошадь равнялась 7,8 га [14].

В ходе проведения сева было немало примеров интенсификации труда и средств производства. Например, в совхозе «Кубань» Краснодарского края трактористки Четверякова и Шумихина, работая на тракторах СТЗ, ежедневно вспахивали по 5 га, вместо 3,2 га. При подведении итогов Всесоюзного соревнования женских тракторных бригад и женщин-трактористок на весеннем севе 1942 г., в котором приняло участие 1,5 тыс. женских бригад и 150 тыс. трактористок, было отмечено, что наилучших результатов добились трактористки Московской области, Краснодарского и Орджоникидзевского краев, Коми АССР [15].

В Орджоникидзевском крае из 8544 женщин-трактористок социалистическим соревнованием было охвачено 7900 и 157 женских тракторных бригад. В результате соревнования 27 трактористок выполнили план весенних работ от 200 до 300 %. 54 трактористки были награждены значком «Лучшая трактористка Советского Союза». За период весеннего сева ими было обработано в переводе на мягкую пахоту 9594 га и сэкономлено 15692 кг горючего [16].

В период восстановления хозяйства на Кубани и Ставрополье интенсификация использования, сохранившихся у совхозов средств производства и трудовых резервов приобрела постоянный и устойчивый характер. Это объяснялось огромными потерями совхозов вследствие оккупации и военных действий. Так, в совхозе «Балтийский рабочий» Моздокского района Ставропольского края из имеющихся до оккупации 40 тракторов сохранилось только 15, из 42 комбайнов осталось 28 [17]. Большинство из сохранившейся техники нуждалось в капитальном ремонте. Например, в совхозе №23 Гиагинского района Адыгейской автономной области из 12 тракторов СТЗ были исправлены 7, из двух комбайнов «Сталинец» и 10 «Коммунар» все были неисправны [18].

В связи с этим, была продолжена уже апробированная практика объединения техники и живого тягла. В приказе наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР от 10 апреля 1943 г. указывалось на необходимость в целях лучшего использования тракторов организовать при каждом отделении и ферме постоянные полевые бригады, закрепив за ними на весь период сельхозработ земельную площадь, трактора, живое тягло и сельхозинвентарь. Директорам совхозов в зависимости от конкретных условий предлагалось организовать тракторные бригады с количеством 3-5 тракторов, включив в их состав наиболее опытных трактористов с освобожденным бригадиром [19].

Усиление интенсификации труда было также связано с увеличением в составе работников совхозов женщин, которые по своим физическим данным уступали мужчинам. По сравнению с довоенным периодом в 1943 г. доля женщин среди работников совхозов Северного Кавказа возросла с 44,8 до 63,2 %. К началу 1944 г. женщины составляли 60,2 % всех работающих в совхозах и подсобных сельхозпредприятиях Ставропольского края и 66,4 % Краснодарского края [20]. Именно трудовая деятельность женщин стала во многом определяющим фактором интенсификации производственных процессов. Одним из примеров высокопроизводительного труда являлись женские комсомольско-тракторные бригады №4 свиновозов «Коммунар» Ставропольского края, перевыполнявшие плановые задания [21].

Благодаря использованию интенсивных форм производства некоторые из совхозов Кубани и Ставрополья добились заметных успехов, отмеченных на всесоюзном уровне. Так, при подведении итогов соревнования молодежных тракторных бригад совхозов в сентябре 1944 г. ЦК ВЛКСМ и наркомат зерновых и животноводческих совхозов СССР признали лучшими молодежные тракторные бригады Е. Маковецкого Староминского зерновозов и Т. Валько Тимашовского молочно-животноводческого совхоза Краснодарского края. Бригада Т. Валько, состоящая из 12 человек вместо установленных по плану 430 га, вспахала 697 га с экономией горючего, без простоев и аварий. Бригада Е. Маковецкого выработала в среднем на каждый из 4 тракторов 253 га, с экономией горючего в объеме 3423 кг. План весенних тракторных работ в этой бригаде был выполнен на 161 % [22]. Благодаря использованию интенсификации производства совхозы сумели внести весомый вклад в урожай победного 1945 г. Несмотря на плохие погодные условия, на Кубани было собрано более 1,2 млн т, а на Ставрополье 890 тыс. т зерна [23].

Вместе с тем, приведенные примеры не означают, что успешное применение интенсивных форм производства было свойственно всем совхозам региона. Напротив, многие из них не смогли достичь в этом отношении положительных результатов, что отражалось на низких показателях производительности труда. Например, в Белоглинском

зерносовхозе Кубани в ходе весеннего сева в 1944 г. установленные для трактористов нормы выработки не выполнялись: среднесуточная выработка на 15-ти сильный трактор по совхозу составила всего 2,1 га вместо 10 га по рабочему плану [24]. Причины такой неблагоприятной ситуации заключались как в объективных трудностях, так и в плохой организации производства, а также различной степени усилий со стороны отдельных работников.

Красноречивую оценку подобного положения дал в феврале 1945 г. нарком совхозов СССР П.П. Лобанов, заявивший, что «в любом совхозе есть трактористы, вырабатывающие в сезон по две тысячи и более гектаров и много таких водителей, которые дают по 700 и меньше гектаров. Это говорит о том, что в каждом совхозе имеются огромные неиспользованные резервы повышения производительности труда» [25].

Заключение. Такая противоречивая ситуация, а также сохранение низкой обеспеченности техникой и квалифицированными кадрами не позволила совхозам достичь довоенных показателей производственной деятельности. Улучшение ситуации с обеспечением совхозов необходимыми материально-техническими ресурсами и квалифицированными кадрами также осуществлялось медленными темпами, что приводило к постоянному использованию интенсивных форм производства и максимальному напряжению сил работников совхозов.

Примечания:

1. Виноградов И.И. Политотделы МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Л., 1976; Зеленин И.Е. Совхозы СССР. 1941–1950 гг. М., 1969; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2-е изд. М., 1970; Куманёв Г.А. Трудный путь к победе. 1941–1945. М., 1995.

2. Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация послеоктябрьской деревни: итоги преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Ростов н/Д, 2005; Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Майкоп, 2000; Каменева Г.Н., Судавцов Н.Д. Женщины Северного Кавказа: подвиги мужества и милосердия. 1941–1945 гг.: Очерки истории. Ставрополь, 2005; Куцетеров Р.М. Аграрная политика советского государства. М., 1991.

3. Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы войны // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.2. Трудовой подвиг народа / под общей редакцией П.Н. Поспелова. М., 1974. С. 201.

4. Куцетеров Р.М. Аграрная политика советского государства. М., 1991. С. 174.

5. Кубань в годы войны. С. 85.

6. Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Краснодар, 1965. С.37.

7. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф.1774-А. Оп.2. Д.4. Л.25.

8. Бондарев В.А. Указ. соч. С. 163.

9. Орджоникидзевская правда. 1942. 9 мая.

10. Орджоникидзевская правда. 1942. 6 марта.

11. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Рассекреченные документы. Хроника событий: В 3 кн. Кн.1. Хроника событий. 1941–1942. С. 30.

12. Ставрополье в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1962. С. 83.

13. Орджоникидзевская правда. 1942. 20 февраля.

14. Кубань в годы войны. С. 202.

15. Каменева Г.Н., Судавцов Н.Д. Указ. соч. С. 27.

16. РСФСР – фронту. 1941–1945. Документы и материалы. М., 1987. С. 184.

17. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. Р-2634. Оп.4. Д.2. Л.1-1 об.

18. Национальный архив Республики Адыгея. Ф. Р-1092. Оп.1. Д.4. Л.80.

19. ГАСК. Ф. Р-2634. Оп.1. Д.2. Л.47.

20. Каменева Г.Н., Судавцов Н.Д. Указ. соч. С. 110-111.

21. Ставропольская правда. 1943. 10 июня.

22. ГАСК. Ф. Р-2634. Оп.1. Д.81. Л.10-11 об.

23. Каменева Г.Н., Судавцов Н.Д. Указ. соч. С. 107.
24. ГАСК. Ф. Р-2634. Оп.1. Д.69. Л.28-28 об.
25. Совхозная газета. 1945. 10 февраля.

UDC 9(с) 27 + 333.3 (с4)

**Solving problems of intensification of production in the state farms
Kuban and Stavropol in the Great Patriotic War**

Dmitri A. Panarin

Armavir State Pedagogical University, Russia
352901, Krasnodar, Armavir, st. Rosa Luxemburg, 159
PhD student
E-mail panarin.arm @ mail.ru

Abstract. In the article taken during in days of the Grate Patriotic War action to intensify production in the state farms Kuban and Stavropol in the acute shortage of agricultural the art and skills. The estimation results of intensive forms of state farming in grain farming region.

Keywords: state farms; intensification of production; Kuban; Stavropol Territory; Grate Patriotic War.